

**МКУК «ЦБС Прохоровского района»
Межпоселенческая центральная районная библиотека
Методико-библиографический отдел**

ВСПОМИНАЯ ЮЛИАНА СЕМЁНОВА

Биобиблиографическое пособие

Прохоровка 2012

Семенов Юлиан Семенович (Ля́ндрес)
1931 - 1993

В 2012 году исполнилось 76 лет со дня рождения культового российского писателя Юлиана Семеновича Семенова, в 2013 году будет 10 лет со дня его смерти. В связи с этими датами вспомним ещё раз о нем и его творчестве.

Семенов Юлиан Семенович (настоящая фамилия *Ля́ндрес*) (1931-1993), русский советский писатель, сценарист, журналист, поэт, прозаик.

Родился 8 октября в Москве. После школы поступает в Институт востоковедения в Москве, по окончании которого в 1953 году работает ассистентом в МГУ, затем направляется в Кабул (Афганистан) в качестве переводчика с афгани.

С 1958 года печатается в различных журналах - "Огоньке", "Смене" и др.

В 1962 – 67 годах был членом редколлегии журнала "Москва", затем работал за рубежом корреспондентом "Литературной газеты". Написал большое количество рассказов, повестей и романов остро приключенческого содержания: "49 часов 25 минут" (1960), "При исполнении служебных обязанностей" (1962), "Петровка, 38" (1963), "Майор Вихрь" (1967), "Семнадцать мгновений весны" (1969), "Бриллианты для диктатуры пролетариата" (1971). Почти все произведения Ю. Семенова были экранизированы и пользовались большим успехом у зрителей. Многосерийный телевизионный фильм "Семнадцать мгновений весны" смотрела и до сих пор смотрит вся страна.

Популярностью пользовались и следующие произведения писателя - "Альтернатива" (1975 - 78), "ТАСС уполномочен заявить..." (1979), "Приказано выжить" (1983), "Пресс-центр" (1984) и многие другие.

В 1986 году он становится Президентом Международной ассоциации детективного и политического романа (МАДПР) и главным редактором издания "Детектив и политика", много сделавшего для популяризации в СССР детективного жанра. Юлиан Семенов принимал участие в поисках знаменитой Янтарной комнаты, вывезенной фашистами из Ленинграда, опубликовав в газетах серию очерков на эту тему.

В 1989 году основывает газету «Совершенно секретно», для которой придумал название. Является одним из пионеров жанра «журналистские расследования» в советской периодике. Основатель журнала "Детектив и политика".

До конца своих дней Юлиан Семенов принимал самое активное участие в общественной и политической жизни страны.

Умер 5 сентября 1993. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Стрижевская М. Юлька, каков он был / Мария Стрижевская // Совершенно секретно. – 2011. – №10.

Своего коллегу и друга вспоминает Генрих Боровик.

Это было в середине 1950-х. Юлька только что окончил Московский институт востоковедения и нигде не работал. Он рвался в бой – прежде всего в журналистику. Ему хотелось печататься, написать что-то великое. Когда я увидел его в редакции «Огонька», в международном отделе, у меня уже был двухлетний опыт работы лит сотрудника, и я казался себе опытным, пожившим, кое-что повидавшим, способным определять, что печатать, что – нет. При том, что я всего на два года старше Юльки. И вот появляется он, тогда неизвестный молодой симпатичный человек, который скромно принёс свою небольшую за-

метку, кажется, про грядущий визит иранской шахини в СССР: «Вот, написал, возьмете?» То, что он написал, оказалось не только умно, интеллигентно и интересно, но и нестандартно. Поэтому сразу взяли, сразу и напечатали.

Он мне вообще сразу показался очень хорошим парнем, каким он, собственно, и был. Мы стали общаться. Мне нравились его шутки, интересны были его мысли. Энергия его зашкаливала, иногда даже трудно было с ней совладать. А когда оказалось, что мы ещё и живём рядом, то стали ещё чаще видеться, гулять по Кутузовскому, продумывать пути справедливого мироустройства. По вечерам, иногда до глубокой ночи. До сих пор я помню эти прогулки. Когда он уже умирал – всё понимал, но не мог говорить, – я приходил к нему и однажды сказал: «Юлька, ты помнишь наши прогулки? Это было самое счастливое время в моей жизни!» И он заплакал.

Это был недолгий, но прекрасный путь настоящего писателя и настоящего журналиста. Путь этот начинался непросто: его отец, Семён Ляндрес, был арестован по делу Николая Бухарина, поскольку был долгое время его помощником, когда тот работал главным редактором «Известий». После расстрела Бухарина посадили Ляндреса. Юлька тогда был ещё совсем мальчишка, но уже – сын «врага народа». Это клеймо он носил вплоть до смерти Сталина. Я не знаю, как ему удалось при этом сравнительно неплохо существовать – окончить престижный вуз, заняться любимым делом, публиковаться. Главное, видимо, состояло в том, что он был талантлив, талантлив во всём.

Михалковы

Катя – жена Юли и мать двоих его дочерей – запомнилась мне в то время как очень милая девушка, не избалованная звёздной семьей. Дочь Натальи Петровны Кончаловской, она была скромна, обаятельна и сразу приглянулась Юльке. Они поженились по большой любви. Такое тоже бывает. И он стал, таким образом, членом этой большой семьи, что, конечно, повлияло на его дальнейшую жизнь. И не потому, что попал в привилегированное положение, как утверждали злопыхатели, но, скорее, потому, что приобрел настоящую опору в жизни. В том числе и в лице Сергея Владимировича Михалкова. О Сергее Михалкове мне бы хотелось сказать особо. Поверьте, многие просто завидуют его стихам, его успехам, его славе. Может быть, и не стоило писать слова двух гимнов, однако лучше вспомнить, скольким людям он бескорыстно помогал. Приведу для наглядности пример: в середине 50-х годов в «Огонёк», впрочем, как и в другие издания, возвращались из заключения уцелевшие журналисты. Среди них был блистательный публицист Николай Кружков, который в 30-е годы работал в «Правде» и подписывал свои популярные статьи псевдонимом «Николай Крэн». Во время войны он был редактором фронтовой газеты, в которой печатался и Сергей Михалков, уже тогда звёздная величина. После какого-то доноса Кружкова арестовали как врага народа, и он получил большой срок. Я познакомился с Кружковым в «Огоньке», и он рассказал мне впоследствии, что единственным человеком, который пытался его защитить, был Сергей Михалков, написавший письмо Сталину о том, что Кружков – настоящий советский человек, настоящий коммунист. Для того времени такого рода письмо Сталину могло означать для его автора начало конца. Кружкова не освободили, но и не расстреляли.

Не верьте тем, кто говорил, что Семёнову «зелёную улицу» прокладывал Михалков. Юлька сам был безмерно талантлив. Умный и весёлый, он гармонично вписался в семью, но его и так бы печатали с удовольствием. «Петровку, 38», Штирлица, Славина и других придумал он без посторонней помощи. Сколько народу зачитывалось его детективами! Сколько людей по многу раз смотрели фильмы, снятые по его произведениям! Сколько анекдотов было сложено про их героев! Это честная популярность, её не организуешь с помощью, каких бы то ни было, связей.

Так что Юлька не был «выкормышем» Михалкова. Скорее, я могу считать себя михалковским крестником. Написав повесть по мотивам своих публикаций о войне в Индонезии в конце 1950-х гг., я через Юльку попросил Сергея Владимировича взглянуть на неё своим опытным глазом. Сергей Владимирович взглянул и отправил меня... в театр, так как считал, что это почти готовая к постановке пьеса. Я очень волновался, будет ли у неё успех, и спросил Михалкова, можно ли угадать, что впереди – успех или провал? Он ответил, что угадать можно. Если в «Правде» появится рецензия, в которой будет сказано, что «автор пьесы в погоне за дешевой развлекательностью упустил главные идеологические приоритеты», тогда народ точно валом повалит...

XX съезд

Речь Хрущёва на XX съезде КПСС в 1956 году произвела на нас сокрушительное впечатление. Нет, мы, конечно, знали о расстрелах невинных людей, понимали, что не всё делалось правильно, что, возможно, существовали «перегибы». Однако приверженность Сталина идеалам ленинизма у нас не вызывала сомнения. И тут как ушат холодной воды: Сталин – преступник. Мы много обсуждали случившееся во время наших прогулок по Кутузовскому: Юлька никогда не верил, что его отец виноват. Однако речь Хрущёва требовала продолжения – мы не понимали, как жить дальше? Мы считали недостаточным просто выступить с речью на съезде. Необходимо было созвать чрезвычайный съезд партии и там расставить все точки на «і». Этого, к сожалению, не произошло.

Зависть

В силу его личностных особенностей друзей у Юльки было много. Но и завистников среди писателей было не перечить. При его феноменальной работоспособности времени на общение с друзьями оставалось не так много. Пока он стучал на машинке, ваяя очередной детектив, некоторые его коллеги, не способные создать что-то подобное, не находили ничего лучшего, как строчить подмётные письма с требованиями не принимать его в Союз Писателей, а позже – исключить из Союза и тому подобное.

Успех другого человека многим трудно пережить. Зависть – звериная сила. Его приняли в Союз писателей в 1960 году. И он, безусловно, заслужил это, творя на грани публицистики и литературы. В творчестве Юльки сложилось это прекрасное соединение – журналиста и писателя. За что он регулярно получал ушаты воды от завистников из того и другого лагеря. И один из первых ушатов холодной воды на него опрокинула газета «Известия», где главным редактором был тогда Аджубей.

«Юлиан Семенов, каков он есть» – так называлась статья начала 60-х. Она была выдержана в самых хрестоматийных традициях 30-х годов, вроде бы давно ушедших в прошлое. Громили за всё: за зазнайство, искажение фактов, непрофессионализм и пр. Нечто, очень похожее на донос, но подписанное автором, уж не помню кем. Юлька это очень переживал, мы долго думали, как реагировать – не один вечер ушёл на обсуждение дальнейших шагов, не одна сигарета была выкурена. Потом решили, что надо быть выше этого и лучшим ответом завистникам будут новые, ещё более успешные публикации.

Как показала жизнь, это было единственное правильное решение в той ситуации.

Наперегонки с дятлом

Я тоже не чужд был зависти, правда, позитивной. Это чувство снедало меня особенно сильно во время наших совместных семейных поездок в Коктебель, куда мы временами наведывались в отпуск. Я приезжал и расслаблялся по полной, для меня отпуск – это святое. Приезжал Юлька, открывал свою пишущую машинку и начинал строчить, вызывая во мне смешанные чувства зависти, недовольства и уколов совести. При этом, если мы договаривались, к примеру, в семь утра играть в теннис, Юлька ровно в назначенное время был на корте и, если я просыпал, будил меня нещадно, не оставляя надежд понежиться в постели в ранний рассветный час.

Как-то мой очень близкий друг, замечательный наш режиссер-кинодокументалист Роман Кармен, с которым мы сделали несколько фильмов, в том числе «Пылающий остров» – о Кубе, обошедший экраны многих стран мира, подвиг меня приобрести домик в Пахре – дачном посёлке писателей. Позже я уговорил Юльку сделать то же самое – так мы стали соседями ещё и по даче. Но там он продолжил свои раздражавшие моё самолюбие упражнения: утро, я вижу самый интересный сон, а с соседнего участка уже раздаётся пулемётная очередь Юлькиной пишущей машинки. Однажды я услышал эту очередь аж в шесть часов утра! Я быстро встал, оделся и, преисполненный стремления продемонстрировать Юльке, что я тоже уже «в строю», распахнул окно. И что же я увидел! На дереве сидел дятел и долбил ствол, что по звуку совсем не отличалось от стука пишущей машинки. Юлька долго смеялся, когда я рассказал ему об этом.

«Семнадцать мгновений весны»

В 1966 году я с семьёй уехал в Америку работать собкором АПН и «Литературной газеты» в США. Юлька оставался здесь, в Союзе, но ездил по всему миру. Начал искать Янтарную комнату, много писал, у него роилось в голове множество проектов, сценариев. Он подходил к пику своей популярности – к выходу телесериала «Семнадцать мгновений весны». Беспрецедентный успех и не только в нашей стране, миллионы зрителей, шутки-прибаутки про Штирлица, Мюллера, пастора Шлага, радистку Кэт... Однако для Юльки этот успех имел горький привкус: были награждены все создатели и участники фильма, кроме... автора сценария. Я до сих пор не знаю, как могло так получиться, возможно, подсустились завистники в окружении Брежнева, но помню только, что Юлька был в шоке. И не в награде было дело, а в глубокой несправедливости, никак уж им не заслуженной.

Иногда приезжая в США, он обычно останавливался у меня. В Америке я познакомил его с множеством писателей, журналистов, в процессе общения с ними у него начала зарождаться идея создания международного союза писателей, работающих в жанре детектива, замешанного на внешней политике. Этот жанр был ему, пожалуй, ближе всех остальных.

Юлька и Тёма

С середины 1980-х годов наша страна начала меняться самым радикальным образом. Появлялись новые возможности, и Семёнов буквально фонтанировал новыми идеями, в частности, идеей новой газеты. Он искал себе заместителя и остановил свой выбор на Артёме, который был тогда уже очень известным журналистом, его книги, его телевизионные передачи расходились по всему миру. Когда Юлька сделал ему своё предложение, Артём с радостью согласился. Он видел в новом издании возможность развить наиболее близкий ему жанр расследовательской журналистики. Юлька всегда любил Тёмочку, что, впрочем, понятно – его многие любили: он был честным, работающим, надёжным человеком – это не только мое мнение как отца, но и многих, с кем он работал. Его книга «Спрятанная война» стала образцом бескомпромиссности в военной журналистике, он сказал в ней правду о войне в Афганистане: не только поставил под сомнение её правильность, но и показал её бессмысленность. Словом, Тёма оказался тем человеком, который смог сделать по-настоящему новое издание, подняв за два года его тираж со ста тысяч до двух миллионов.

Их тандем, к сожалению, был недолгим. Летом 1991 года они ехали с Юлькой в машине на важную встречу, и Юльке вдруг стало плохо, он потерял сознание. Врачи диагностировали инсульт. Артём делал всё, чтобы вернуть Юльку к жизни. Тот прожил ещё почти три года, кажется, всё понимал, но не мог говорить... Только кивал головой радостно или качал ею, не соглашаясь с собеседником... Иногда – плакал...

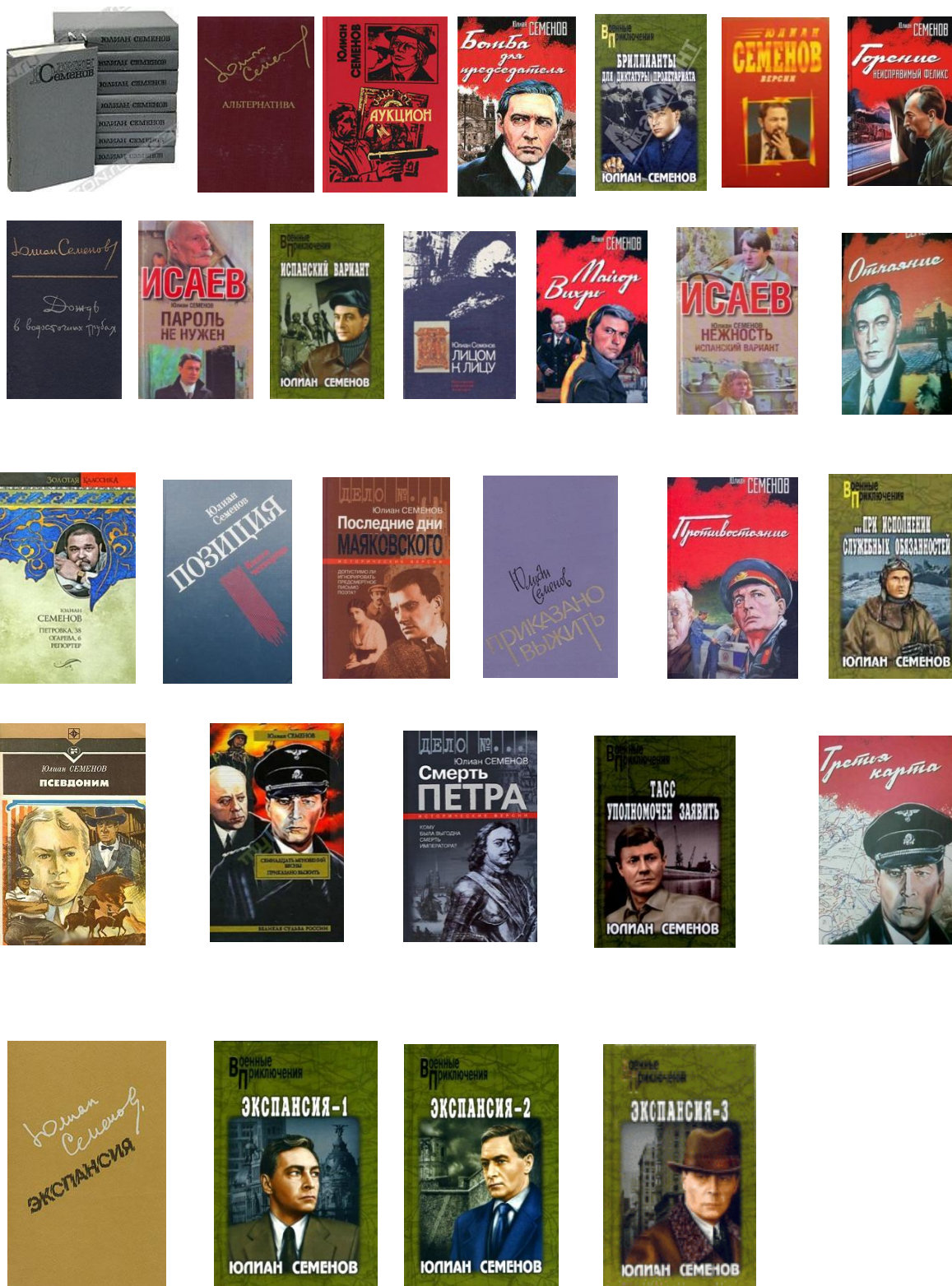
В нашей литературе он занимал особое место. Юлька мог придумывать многое, но то, что он придумывал, не расходилось с исторической правдой. При том, что, как я полагаю, слухи о его свободном доступе к архивам были несколько преувеличены.

Семёнов сегодня

Из него так и пёрла свобода. Это проявлялось во всём. В его произведениях, в его личной жизни, в его общении с друзьями. Не верьте тем, кто утверждает, что он выполнял задания спецслужб. Конечно, он хорошо был знаком с их работой, был принят большими чинами. Но кто кого использовал в своей работе – это ещё очень большой вопрос. Семёнов умел пользоваться своим абсолютным обаянием и благодаря этому получать доступ к информации.

Если бы он сегодня взглянул на Россию, вероятно, взгрустнул бы, потому что все надежды начала 90-х годов рухнули, всё, что нужно было сохранить, – не сохранили, а всё, что не надо было допускать в нашу жизнь, – допустили. Хотя я уверен, он нашёл бы массу благодатного материала для новых захватывающих детективов, из которых ушлые телевизионщики делали бы сериалы. Я думаю, он был бы понятен и интересен новым поколениям.

Список произведений Юлиана Семенова

Собрание сочинений : в 8 т / Юлиан Семенов. – М. : МШК МАДПР, 1991.

Т. 1 «Бриллианты для диктатуры пролетариата», «Пароль не нужен», «Нежность».

Т. 2 «Испанский вариант», «Альтернатива»

Альтернатива : роман / Юлиан Семенов. – М. : Астрель : Русь-Олимп, 2010. – 478 с.

Весна 1941 года. После присоединения Югославии к «антикоминтерновскому» пакту Германии, Италии и Японии в стране происходит государственный переворот. К власти приходит правительство генерала Симовича, более симпатизирующего Великобритании и США, чем странам «оси». Для Гитлера участь Югославии решена, не смотря на то, что Симович подтвердил приверженность его правительства всем прежним договоренностям. К югославской границе стягиваются германские войска.

Чтобы подготовить почву для вторжения, в столицу Хорватии Загреб прибывает «торговая делегация» штандартенфюрера Веезенмайера, в активе которого приход к власти в Словакии лояльного Германии правительства. Похожие задачи у него и на этот раз – сыграть на национальных противоречиях между сербами и хорватами и привести к власти в Загребе прогерманские силы. В состав «делегации» включен советский агент штурмбанфюрер СС Штирлиц, у которого в сложившейся обстановке новые задачи – подрыв деятельности группы Веезенмайера.

Аукцион : роман / Юлиан Семенов. – Л. : Лениздат, 1988. – 702 с.

Роман рассказывает о возвращении в Россию культурных ценностей, похищенных нацистами во время Великой Отечественной войны; о том, кто и как мешал их возвращению на Родину.

Бомба для председателя : роман / Юлиан Семенов. – М. : АСТ, 2009. – 349 с.

В романе разоблачается опасная для дела мира деятельность монополистических концернов. Главный герой романа - постаревший Штирлиц вновь охотится за нацистами.

Бриллианты для диктатуры пролетариата. Пароль не нужен : романы / Юлиан Семенов. – М. : Вече, 2007. – 608 с.

1921 год. В голодающей Советской России действует неполитическая подпольная группа, занимающаяся контрабандой драгоценностей из Гохрана РСФСР. Её деятельность срывает все попытки советского правительства выйти на мировой рынок торговли драгоценными камнями и металлами.

Не смотря на неполитическую ориентацию подпольной группы, она не может не действовать в связке с контрреволюционной эмиграцией. В столицу Эстонии Ревель, которая является как центром торговых и дипломатических переговоров РСФСР с Западом, так и местом деятельности различных спецслужб и эмигрантских группировок, направляется молодой агент ВЧК Всеволод Владимиров, действующий под именем Максима Максимовича Исаева.

Версии : политические романы / Юлиан Семенов. – М. : Международные отношения, 1989. – 544 с.

В Сборнике "Версии" повести объединены общей целью: исследование "закрытых" страниц истории, до сих пор поддающихся разноречивым толкованиям - как историками, так и литераторами. "Версии" построены на изучении архивов, консультациях с ведущими советскими и зарубежными учеными.

Горение : роман / Юлиан Семенов. – М. : Советский писатель. – 1988. – 469 с.

Роман рассказывает о жизни выдающегося революционера-интернационалиста Ф.Э. Дзержинского. Описываемые в книге события происходят в 1900-1906 годы.

Большое место в романе отведено документам, которые характеризуют расстановку классовых и политических сил в России того периода, ход революционных событий, освещают место и роль Феликса Дзержинского в этой борьбе.

Дождь в водосточных трубах: повести, рассказы / Юлиан Семенов. – М. : Современник, 1981. – 367 с.

Книгу известного прозаика составили повести и рассказы. Среди них «Дождь в водосточных трубах», «Вожак», «Ночь и утро», «Инфаркт миокарда» и многие другие. В этих произведениях раскрывается жизнь советских людей, затрагиваются острые международные проблемы. Один из циклов посвящен американскому писателю Эрнесту Хемингуэю.

Исаев. Пароль не нужен : роман / Юлиан Семенов. – М. : Астрель : Олимп, 2009. – 382 с.

1922 год, Дальневосточная республика. Во Владивостоке военный переворот - власть захватили белые во главе с братьями Меркуловыми. Париж ведет переговоры с Владивостоком о переброске туда из Европы армии Врангеля. Япония готова оказать всестороннюю поддержку Меркуловым в войне против Советов. Руководитель меркуловской контрразведки полковник Гиацинтов готовит разгром большевистского подполья. Ситуация складывается угрожающая - в республике полная разруха, в народной армии анархия, а в казне нет денег. В срочном порядке для укрепления обороноспособности ДВР в Читу прибывает новый министр обороны Блюхер. В прифронтовом Хабаровске комиссар Постышев прилагает невероятные усилия, чтобы хоть как-то наладить жизнь в городе. А Дзержинский готовит заброску во Владивосток своего агента. Только что вернувшийся из Ревеля Всеволод Владимиров снова должен стать журналистом Максимом Исаевым...

Испанский вариант : роман / Юлиан Семенов. – М. : ЭКСМО, 1994. – 529 с.

1938 год, Бургос, столица франкистской Испании. Под руководством сотрудника политической разведки Германии гауптштурмфюрера Хагена осуществлено похищение латышского журналиста Яна Пальма, которого вполне обоснованно подозревают в сотрудничестве с советской разведкой. После предварительного допроса его должны переправить в Германию для более тща-

тельной "обработки". Штирлиц не смог помешать похищению Пальма, с которым он активно сотрудничал в Бургосе, но пока еще в его силах организовать побег...

Лицом к лицу / Юлиан Семенов. – М. : Политиздат, 1988. – 351 с.

Книга Ю. Семенова посвящена в основном поиску культурных ценностей (в частности, Янтарной комнаты из Екатерининского дворца в Пушкине), похищенных гитлеровцами во время Второй мировой войны. Автор, идя по следу нацистских грабителей, сталкивается в ФРГ и других странах капиталистического мира с неонацизмом, мафией, агрессивным антикоммунизмом, расизмом. Однако его встречи с честными людьми внушают оптимизм, веру в то, что широкое движение за мир и социальную справедливость, за то, чтобы реакция и империализм никогда не смогли ввергнуть человечество в новую военную катастрофу, одержит победу.

Майор Вихрь : роман / Юлиан Семенов. – М. : Астрель : Олимп, 2010. – 383 с.

1944 год. На совещании в полевом штабе Гимmlера принимается решение об уничтожении культурных центров славянизма - Кракова, Варшавы, Братиславы и др. Советский агент штандартенфюрер СС Штирлиц, он же Максим Максимович Исаев, своевременно сообщает об этом в Центр. Руководство советской разведкой приказывает Штирлицу посетить Краков лично и начинает разработку операции по установлению "способов, времени, а также лиц, ответственных за уничтожение Кракова". Для этого планируется забросить в тыл врага разведгруппу в составе 3-х человек - руководитель майор Вихрь, радист Аня, заместитель руководителя Коля, он же Александр Максимович Исаев. С самого начала операции группу преследуют неудачи, а сама операция находится на грани срыва...

Нежность : повесть / Юлиан Семенов. – М. : Астрель : Олимп, 2009. – 158 с.

В 1946 году Максим Исаев на короткое время возвращается домой.

Отчаяние : роман / Юлиан Семенов. – М. : Астрель : Олимп, 2009. – 286 с.

После удачного завершения операции по разоблачению нацистских преступников, окопавшихся в Аргентине, Штирлиц возвращается в Москву. Однако на Родине его ждут не награды, а новые испытания.

Петровка, 38, Огарева, 6, Репетитор : роман / Юлиан Семенов. – М. : Астрель : Олимп, 2009. – 638 с.

Роман открывающий трилогию о советской милиции, - лучшее, что написано о нелегкой работе сотрудников Московского уголовного розыска. Главный герой - Владислав Костенко - приходит в МУР зеленым новичком, но за время работы не только становится настоящим профессионалом, опытным сыщиком, но и на деле узнает, что такое настоящая мужская дружба и самоотверженность.

«Петровка, 38» - Расследование ограбления сберкассы.

«Огарева, 6» - Раскрытие крупных хищений социалистической собственности на пятигорской ювелирной фабрике и убийства в Москве.

«Репетитор» - Взавшись за расследование очередного "шумного" дела по заданию редакции, журналист Иван Варравин не предполагал, что окажется втянутым в жуткую и трагическую историю, связанную с раскрытием целого подпольного синдиката по хищению культурных ценностей. В романе мы снова встречаемся с полковником Костенко, известным читателям по романам "Петровка, 38", "Огарева, 6", "Противостояние"...

Позиция : роман. В 4 кн. / Юлиан Семенов. – Душанбе : Ирфон, 1989. – 544 с. – Кн. 3 : Экспансия II.

Действие романа происходит в Испании и Аргентине в конце 1940-х годов.

В романе, построенном на документальной основе, разоблачаются попытки сговора нацистских главарей с наиболее агрессивной частью военно-промышленного комплекса США в период второй мировой войны, о реакционной сущности и действиях американской разведки в послевоенный период.

Последние дни Маяковского : исторические версии / Юлиан Семенов. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 477 с.

В последние годы появился целый ряд публикаций, в которых предпринята попытка доказать, что речь должна идти не о самоубийстве поэта, а о заговоре, приведшем к покушению на него. Наибольшее хождение получила "чекистская" версия, согласно которой Маяковский был, якобы, убит агентами ОГПУ. В этой версии попытался разобраться Юлиан Семенов. Эту версию питает, прежде всего, большое число всякого рода неточностей и не состыковок, которые обнаруживаются при анализе проведенного следствия по делу о гибели Маяковского.

Пресс-центр : роман и повести / Юлиан Семенов. – М. : ЭКСМО, 1994. – 608 с.

Роман «Пресс-центр» посвящен анатомии политических преступлений на Западе уже в наше время, когда ранее угнетенные народы стремятся обрести свободу, разобрать пути колониализма.

...При исполнении служебных обязанностей / Юлиан Семенов. – М. : Молодая гвардия, 1962. – 160 с.

О летчиках-полярниках. Мог ли предположить Герой Советского Союза, бывший летчик-истребитель, капитан Струмилин, что обычный транспортный рейс по зимовьям Арктики вновь потребует от него стойкости, отваги и жесткой бескомпромиссности решений, как в минувшую войну.

Приказано выжить / Юлиан Семенов. – М. : Астрель : Олимп, 2010. – 476 с.

Приказано выжить – единственный приказ, которого нет в уставах. Однако жизнь, купленная ценою бесчестия, не жизнь – это для разведчика закон совести. Весна 1945 года. Дни Третьего рейха сочтены. Советский разведчик полковник Исаев по распоряжению Центра вновь возвращается в Берлин. Исаев

блестяще справляется с заданием, но – такова уж судьба у разведчиков – внезапный арест, побег,...

Противостояние / Юлиан Семенов. – М. : Сов. Россия, 1982. – 400 с.

В одном из северных российских городов убит человек, который направлялся с золотых приисков домой. Полковник Костенко вместе с молодым коллегой Тадавой получает задание расследовать серию таинственных и беспрецедентных по своей жестокости убийств. Сыщики выходят на след главного подозреваемого по имени Григорий Милинко. Но чем дальше продвигается дело, тем больше оно запутывается.

Псевдоним / Юлиан Семенов. – М. : Молодая гвардия, 1986. – 206 с.

Драматическая судьба американского новеллиста О. Генри служит иллюстрацией обстановки Америки 1880-х годов, времени спекулятивного ажиотажа и начала активной империалистической внешней политики США. Повесть «Псевдоним» (версия судьбы О. Генри) наполнена социально-критическим пафосом.

Семнадцать мгновений весны : роман / Юлиан Семенов. – М. : Вече, 2007. – 604 с.

Февраль 1945 года. Штандартенфюрер СС Штирлиц, он же глубоко законспирированный советский агент Максим Исаев получает задание из Центра: "По нашим сведениям, в Швеции и Швейцарии появлялись высшие офицеры службы безопасности СД и СС, которые искали выход на резидентуру союзников. В частности, в Берне люди СД пытались установить контакт с работниками Аллена Даллеса. Вам необходимо выяснить, являются ли эти попытки контактов: 1) дезинформацией, 2) личной инициативой высших офицеров СД, 3) выполнением задания центра. В случае, если эти сотрудники СД и СС выполняют задание Берлина, необходимо выяснить, кто послал их с этим заданием. Конкретно: кто из высших руководителей рейха ищет контактов с Западом". Штирлиц считал, что задание является невероятно сложным. Он так и подумал, когда его получил: "Кем они считают меня? <...> Гением или всемогущим? Это же невысказано..." Тогда он еще не знал, что очень скоро окажется не только без связи с Центром, но еще и "под колпаком у Мюллера".

Смерть Петра : исторические версии / Юлиан Семенов. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 466 с.

На основе многочисленных архивных документов автор выстраивает версии трагической гибели Петра I, коварного заговора, приведшего к убийству Столыпина, и драматических обстоятельств, вынудивших Александра Гучкова совершить попытку самоубийства.

ТАСС уполномочен заявить : роман / Юлиан Семенов. – М. : Сов. Россия, 1979. – 304 с.

В Луисбурге, столице одного южноафриканского государства, сотрудниками ЦРУ был завербован агент из состава советского посольства. Об этом в КГБ узнают из анонимного письма некоего доброжелателя. Удастся также ус-

тановить, что этот агент передает секретную информацию о советских поставках в Нагонию - также южноафриканскую страну, где у власти находится просоветское правительство. Нагонии угрожает интервенция проамерикански и прокитайски настроенных повстанцев. В таких условиях разоблачение предателя становится задачей крайне важной. В Луисбург направляется сотрудник советской контрразведки Виталий Славин, его задача - найти доброжелателя и вычислить предателя на месте, если он все еще находится в Луисбурге. Одновременно ведутся поиски и в Москве.

Третья карта : роман / Юлиан Семенов. – М. : Астрель : Олимп, 2009. – 254 с.

Июнь 1941 года. До вторжения Германии в СССР остались считанные дни. Опасаясь чрезмерного возвышения не знающей поражений германской армии, Гиммлер через руководителя политической разведки Шелленберга начинает операцию по дискредитации Вермахта. Разменной картой в этом деле должна стать Организация Украинских Националистов Бандеры (ОУН-Б), которые считают, что с приходом в Украину гитлеровцев можно будет провозгласить независимое украинское государство.

Непосредственное осуществление акции поручено Штирлицу и он (уж поверьте) приложит все усилия чтобы СС и Вермахт перегрызли друг с другом.

Экспансия : роман / Юлиан Семенов. – М. : Сов. Россия, 1986. – 509 с.

Действие романа разворачивается в конце 40-х годов, когда начал оформляться союз нацистских преступников СД и гестапо с ЦРУ. Автор рассказывает о пребывании главного героя книги Максима Максимовича Исаева (Штирлица) во франкистской Испании.

Экспансия – I : роман / Юлиан Семенов. – М. : Вече, 2007. – 608 с.

1946 год. Штирлиц оказывается в Испании. Он живет по подложным документам на имя доктора Брунна и хочет только одного - вернуться домой. Однако это непросто сделать, так как диктатура Франко не имеет дипломатических отношений с Москвой, а нищенское пособие от подпольной эсэсовской организации ОДЕССА не позволяет Штирлицу предпринять поездку во Францию, чтобы связаться с представителями СССР. Тем временем Черчилль произносит свою знаменитую речь в Фултоне, объявив холодную войну Советскому Союзу, в США начинается охота на красных, американцы и англичане начинают активно привлекать к сотрудничеству бывших гитлеровцев. Штирлиц снова попадает в сферу интересов разведок - в свою игру его включает шеф новой немецкой разведки генерал Гелен, да и американцев постепенно начинает интересовать бывший доверенный сотрудник Шелленберга, а резидент ОСС в Испании Пол Роумен, ненавидящий фашистов и симпатизирующий левым, пытается использовать Штирлица в своих поисках нацистских преступников.

Экспансия – II : роман / Юлиан Семенов. – М. : Вече, 2007. – 608 с.

Роман «Экспансия-II» является продолжением романа «Экспансия-I». Оба романа объединены одним героем - советским разведчиком Максимом Максимовичем Исаевым (Штирлицем). В построенном на документальной основе произведении разоблачается реакционная деятельность ЦРУ в развивающихся странах в послевоенный период. Действие романа происходит в Испании и Аргентине.

Экспансия – III : роман / Юлиан Семенов. – М. : Современник, 1989. – 524 с.

В построенном на документальной основе произведении разоблачается реакционная деятельность ЦРУ в Латинской Америке в послевоенный период.

Литература о Юлиане Семенове

Семёнова О. Ю. Юлиан Семёнов / О. Ю. Семёнова. — М. : Молодая гвардия, 2006. — 277 с. — (Серия: «Жизнь замечательных людей»).

Семёнова О. Ю. Юлиан Семёнов / О. Ю. Семёнова. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : Молодая гвардия, 2011. — 592 с. — (Серия : «Жизнь замечательных людей»).

Неизвестный Юлиан Семёнов. Умру я ненадолго... (Письма, дневники, путевые заметки, статьи и интервью, воспоминания близких и друзей) / сост. О. Ю. Семёнова. — М. : Вече, 2008. — 608 с.

Альбом. Крым Юлиана Семёнова — Симферополь : Бизнес-Информ, 2011.

Эти книги также размещены для чтения в программе [Google Books](#)

Стрижевская М. Юлька, каков он был / Мария Стрижевская // Совершенно секретно. – 2011. – №10/269 .

Артём Боровик и Юлиан Семёнов. Инсбрук, февраль 1991 года

С отцом. Германия, июль 1945 года

На встрече с читателями в Литературном институте. 1978 год

С Андреем Тарковским во время съёмок фильма «Солярис»

Юлиан Семенов, Федор Шаляпин и барон Фальц-Фейн, 70е гг.

**Юлиан Семенов с дочерьми Дарьей
и Ольгой, Андреем Мироновым и Львом Быковым**

С писателем Георгием Вайнером

С Аллой Пугачевой 80-е годы

ББК 91.9:83
В 84

В 84 Вспоминая Юлиана Семенова : аннотир. рекомендат. список лит. / МКУК «ЦБС Прохоровского района» ; метод. – библиогр. отд ; сост. Н. Чистюхина. – Прохоровка, 2012. –20 с.

ББК 91.9:83

В пособие включены биография Юлиана Семеновича Семенова, аннотированный список его произведений, имеющих в фонде библиотеки, воспоминания о Ю. Семенове друга и коллеги Генриха Боровика, приведенные в статье Марии Стрижевской «Юлька, каков он был», напечатанной в газете «Совершенно секретно» (№10, 2011г), фотографии из архива газеты «Совершенно секретно».

Рекомендуется широкому кругу читателей.

